

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ (по материалам “Русского ассоциативного словаря”)

С. В. Мартинек

Когнитивный подход к изучению языковых явлений открывает новые возможности в исследовании концептуальных структур человеческого сознания. Однако большинство гипотез в этой области основываются на методе лингвистической интроспекции, требующей дополнительного подтверждения экспериментальными методами исследования. В данной работе использованы результаты ассоциативного эксперимента для подтверждения психологической релевантности существующих подходов к проблеме языковой концептуализации зрительного восприятия.
Ключевые слова: концептуализация, зрительное восприятие, ассоциативный эксперимент.

Последние годы развития лингвистической науки свидетельствуют о непрерывном возрастании интереса к проблеме связей между языком и когнитивной организацией человека. Исследования в рамках когнитивной парадигмы ориентированы на поиски когнитивного аналога — соответствующей концептуальной структуры — для каждой языковой формы, что позволяет по-новому подойти к анализу многих языковых явлений. Однако в качестве едва ли не единственного исследовательского метода в рамках когнитивного направления используется лингвистическая интроспекция. Вне сомнения, это продуктивный метод исследования, позволяющий получать ценные результаты. Более того, применение любого метода на деле не свободно от осознанного или неосознанного акта интроспекции. Тем не менее, как отмечает Л. Талми, лингвистическая интроспекция, подобно любому методу научного исследования, должна соотноситься с требованием научной строгости, а результаты, полученные с ее помощью, должны коррелировать с результатами, добытыми экспериментальным путем, в частности — с применением психолингвистических методов [см.: 6, с. 5, 103 и др.].

Как представляется, методом, результаты которого соответствуют требованию психологической достоверности, является ассоциативный эксперимент (АЭ). Поскольку “отношения между лингвистической формой и функцией отражают концептуальные структуры и общие принципы когнитивной организации” [5, с. 4.], можно предположить, что ассоциативные реакции носят не случайный характер, а являются отображением гетерархических концептуальных структур человеческого сознания. Попытки классификации ассоциативных реакций предпринимались неоднократно [см. обзор классификаций в 11, с. 159 – 197], однако они не привели к сколь-нибудь заметному успеху, что дало Д. Слобину повод заметить: “Эти классификации очень остроумны, но не совсем ясно, к каким выводам они могут привести, как определяются их основы и каковы их пределы” [19, с. 141]. С нашей точки зрения, реакции, вызванные определенным стимулом, позволяют реконструировать соответствующие фрагменты концептуальной картины мира, что позволяет по-новому подойти к решению данной проблемы.

Однако дать исчерпывающую и непересекающуюся классификацию ассоциативных реакций практически невозможно. Во-первых, реакции могут быть связаны со стимулом более чем по одному основанию. Во-вторых, эти трудности обусловлены спецификой присущей человеческому мышлению "наивной" таксономии [ср. 2, с. 92 – 96]. Кроме того, поскольку многие из получаемых реакций многозначны и их сочетание со стимулом образует референциально непрозрачный [13, с. 87 – 108] минимальный контекст, их однозначная интерпретация не всегда возможна.

Предлагаемое исследование базируется на данных "Русского ассоциативного словаря" [12]. Объектом исследования являются особенности концептуализации зрительного восприятия, уже не раз привлекавшие внимание исследователей [см., в частности, 9; 7; 17]. Цель предпринимаемого исследования заключается в экспликации концептуальных структур, связанных с глаголом **видеть** в сознании современных носителей русского языка.

Так, глагол **видеть** [12 (1), с. 92] вызывает в качестве реакций ряд других глаголов, соотносительных с ним по тем или иным параметрам. В первую очередь, это глаголы зрительного восприятия, среди которых наиболее частотным является неопредельный соотносительный глагол *смотреть* 6,2%, а затем следуют *глядеть*, *созерцать* 0,6%; *зреть*, и *смотреть*, *не видеть* 0,4%; *вглядываться*, *глазеть*, *лицезреть*, *посмотреть*, *разглядывать*, *увидеть* 0,2%. Часть полученных реакций эксплицирует связь зрительного и слухового восприятия, при этом наиболее частотной реакцией является соотносительный член соответствующей семантической пропорции* *слышать* 4,7%, и *слышать* 0,2% (ср. реакция *слушать* 0,2%). Кроме того, получены реакции со значением осязательного (*ощущать* 0,4%) и воображаемого (*сниться* 0,2%) восприятия. К сфере восприятия относятся также реакции *наблюдать* 0,4%, *заметить*, *фиксировать* — по 0,2%. Причем для глагола *наблюдать* "не обязателен зрительный тип восприятия, восприятие может быть любое" [17, с. 214], а глагол *заметить* включается в тематический подкласс глаголов восприятия с акцентом на ментальном компоненте [17, с. 215], к которому, как представляется, можно отнести и глагол *фиксировать*. Появление реакции *представить* 0,2% — глагола "создания изображения" — объясняется тем, что в его актантную структуру, также как и в структуру глаголов восприятия, "входит участник Образ" [17, с. 91]. Зафиксирована также реакция *сниться* 0,2%, относимая Е. В. Падучевой к группе глаголов воображаемого восприятия, когда "Образ в сознании возникает при отсутствии участника Стимул" [17, с. 215].

Существенной является также связь данного стимула с ментальными предикатами: *знать*, *изучать* 0,4%; *думать*, *заметить*, *запомнить* 0,2%, поскольку

* По поводу данных глаголов Ю. Д. Апресян замечает: "Очевидно, например, что различие между *обонять* (= 'воспринимать обонянием') и *нюхать* (= 'вдыхать через нос для восприятия запаха') легче схватить и описать, если эти глаголы рассматриваются на фоне аналогично устроенных пар *видеть* (= 'воспринимать зрением') — *смотреть* (= 'направлять взгляд на что-л., чтобы увидеть') и *слышать* (= 'воспринимать слухом') — *слушать* (= 'направлять слух на что-л., чтобы услышать'): эти три пары образуют достаточно точную семантическую пропорцию" [9, с.103].

для глаголов зрительного восприятия характерен переход в класс ментальных предикатов [17, с. 44] (ср. также реакцию *осознание* 0,2%, представляющую собой отглагольный дериват). Кроме того, характерный семантический переход **видеть** > 'иметь' [17, с. 200] приводит к появлению реакции *владеть* 0,2%. Отмечена реакция, выявляющая сочетаемость данного слова с модальным глаголом *хочу* 0,4%; (ср. также *надоело* 0,2%), присущую ему, невзирая на то, что мы имеем дело с глаголом "пассивного" восприятия, квалифицируемого Е. В. Падучевой как состояние [17, с. 205], и свидетельствующую о том, что, хотя этот глагол не предполагает усилий, специально направленных на видение, то, во всяком случае, не исключает их.

Реакции *молчать* 0,2% и *немая* 0,2%, невзирая на общность отдельных семантических компонентов их значений, являются, по всей видимости, экспликацией различных концептуальных структур. В первом случае возможны как минимум две интерпретации, предполагающие у глагола **видеть** семантический сдвиг: либо не реагировать адекватно на какой-либо факт, либо скрывать увиденное. Во втором случае речь, скорее всего, идет об эмоциональной реакции на увиденное: *онеметь* можно от страха, от изумления и т. п.

Другие глагольные реакции эксплицируют знания, полученные в дискурсивной форме — при заучивании списка глаголов второго спряжения: **видеть** — *ненавидеть* 0,9%; *знать*, *обидеть* 0,2% (а также уже упоминавшиеся реакции *смотреть*, и *смотреть*; *слышать*, и *слышать*, более высокая частотность которых объясняется наличием тесных семантических связей со стимулом). Кроме того, стимул **видеть** вызвал ряд глагольных реакций (напр., *жить*, *плясать* и др. — по 0,2%), не поддающихся однозначной интерпретации в рамках минимального контекста стимул-реакция.

Следует отметить, что большинство полученных глагольных реакций соотносимо со стимулом **видеть** по виду, поскольку 19,1% реакций представляют собой глагольные формы несовершенного вида, и только часть — 1,3% — глагольные формы совершенного вида (см. примеры выше); кроме того, в качестве реакций получены двувидовые глаголы *травмировать*, *фиксировать* — по 0,2%. Глагольные реакции в форме несовершенного и совершенного вида связаны со стимулом **видеть** разнообразными семантическими отношениями. Так, глаголы "*смотреть* и *видеть* связаны как деятельность и результирующее состояние", а глагол *увидеть* входит в перфектную пару с *видеть*, поскольку "*видеть* имеет, помимо тривиального многократного значения, значение временного состояния" [17, с. 233 и 219]. Очевидно, что реакции *заметить*, *запомнить*, *посмотреть*, *представить* и другие также связаны в сознании носителей языка с **видеть** различными отношениями — причинности, результативности и т. д.

Как отмечает Е. В. Падучева, легкость перехода глаголов зрительного восприятия в тематический класс ментальных предикатов, а также "размытость границ класса восприятий... прямо следует из того, что восприятие лежит в основе любой физической и ментальной деятельности человека"; в свете лингвистических данных восприятие включает в себя два этапа: физиологический, на котором "возникает

зрительный образ предмета (ситуации), включающий форму, цвет, размер — все характеристики, которые можно наблюдать глазами” и второй этап, на котором “зрительный образ подвергается ментальной “обработке”; производится таксономическая идентификация” [17, с. 217, 219 – 220]. Более того, Е. В. Падучева считает, что компонент “создание ментального образа” не обязательный, поскольку “никакого существенного осмысления полученных зрительных ощущений может не происходить — тогда процесс закончится на первом этапе” [17, с. 221].

Иначе подходит к анализу данного явления Дж. Сёрл, который указывает, что “всякое восприятие есть восприятие *как*, и в более общем плане, всякое сознание чего-то (*consciousness of*) есть сознание *как*. ... *Сознательные восприятия поступают к нам структурированными, и эти структуры дают возможность воспринимать вещи в соответствии с определенными аспектами, но эти аспекты определяются нашим владением набором категорий, и категории, будучи нам знакомыми, создают для нас возможность в той или иной степени приспособлять свои восприятия, какими бы новыми они ни были, к уже знакомым восприятиям*” (курсив Дж. Сёрла) [18, с. 135].

Представляется, что сфера применимости первого из указанных подходов, допускающего изолированное существование чисто физиологического восприятия формы, цвета, размера без таксономической идентификации воспринимаемого объекта, в норме ограничивается этапом первичного формирования категорий (в онтогенезе). Однако в целом отмеченная связь восприятия и сознания является весьма существенным фактором для языковой концептуализации зрительного восприятия и ее связи с концептуализацией ментальной сферы.

Поскольку в актантную структуру **видеть** входит участник **Образ**, причем **Образ** может возникать в сознании и при отсутствии участника **Стимул**, “так что образ возникает в сознании независимо от стимула извне” [17, с. 200], стимул **видеть** вызывает реакции, обозначающие разного рода объекты. Однако ввиду референциальной непрозрачности минимального контекста, образуемого парой стимул-реакция, полученные реакции не всегда поддаются однозначной интерпретации. Так, морфологизированные и неморфологизированные реакции, обозначающие неживой предмет (*море* 1,3%; *окно* 1,1%; *небо, солнце, телевизор* 0,7%; *дерево, дом, лес, фигу* 0,7%; *город, зеркало, картину, лицо, реку* 0,4%; *береза, вино, даль, день, дно, доску, закат, зарю, звезду, звезды, землю, изображение, икона, картина, клюкву, книгу, корабль, корень, костер, кусок, лампу, лист, луну, огни, пейзаж, предмет, радио, радугу, силуэт, сок, старт, стол, цветок, шапку* и др. — по 0,2%) эксплицируют представления о потенциальных Объектах зрительного восприятия. Реакции *что-либо, что-то, это* — по 0,2% эксплицируют валентность Объект без конкретного заполнения соответствующей позиции (ср. также реакцию *предмет* 0,2%).

Реакции же, обозначающие живых существ, поддаются однозначной интерпретации только в том случае, если они морфологизированы: *себя* 2,2%; *его* 2,1%; *тебя* 1,5%; *человека* 0,9%; *кого-то* 0,7%; *друга, знакомого, людей* 0,7%; *девуш-*

ку, подругу 0,4%; *больного, брата, врага, других, друзей, знакомых, маму, обезьяну, птицу, слона, собаку, только кого-то* и др. — по 0,2%. Неморфологизированные реакции, обозначающие живых существ, могут быть экспликацией как Объекта, так и Субъекта зрительного восприятия: *девушка, девушка моя, знакомый, родственники, рыба, спортсмен* — по 0,2%. Неморфологизированная реакция *кто-то* 0,2%, которая частично конкретизирует соответствующую валентность, указывая на одушевленное существо, также является референциально непрозрачной. Следует отметить, что реакций, эксплицирующих Объект зрительного восприятия, в целом значительно больше, чем тех, которые предположительно могут быть экспликацией Субъекта, что объясняется действием принципа “цель важнее источника” (Goal-over-Source principle) [8, с. 79 – 105].

Реакции *фильм* 2,2%; *видео* 0,4%) *передачу по телевизору, премьеру* — по 0,2% эксплицируют не просто Объект зрительного восприятия, но выявляют также определенный семантический сдвиг, характерный для формы прошедшего времени глагола **видеть**. Поэтому не случайно доля аналогичных реакций для стимула, поданного в форме прошедшего времени, существенно возрастает (**видели** — *кино* 9,3%; *фильм* 4,7%; *видео* 2,3%; *кинофильм* 1,2% [12 (1), с. 92]), а для стимула в форме настоящего времени **вижу** [12 (1), с. 93] аналогичные реакции не зафиксированы. В данном случае не только форма прошедшего времени глагола, но и окончание множественного числа, предполагающее идею коллективного просмотра, выступает спецификатором фрейма, ср. долю аналогичных реакций на стимулы в форме единственного числа: **видел** — *спектакль, сцена, фильм* — по 1,1%; **видела** — *кино* 3% [12 (1), с. 91]. Данный пример является иллюстрацией высказанного М. Минским предположения о том, что любое понятие “может быть навечно всеми типами лингвистических представителей” [16, с. 281].

Выходом в исключительно важную “систему метафорических концептов и соответствующую им согласованную систему метафорических выражений” [14, с. 30] является реакция *свет* 1,9%. С одной стороны, как отмечает А. Вежбицкая, “ключом к раскрытию семантики слов *темный* и *светлый* служит понятие зрения” [10, с. 249], а с другой — зрительное восприятие тесно связано с сознанием. Связь указанных концептуальных областей служит основой для метафорической системы (подробнее об этом см. [15]), которая с легкостью выявляется в ходе АЭ: **свет** — *учение* 2%, *видеть, истины, науки, разума* 1%; **светлый** — *ум* 2%, *разум* 0,6%, *рассудок* 0,2% [12 (1), с. 572]; **темень** — *непроглядная* 7%, *голова* 4%, *не видно* 2%, *хоть выколи глаз, хоть глаза выколи* 1%; **темнота** — *непроглядная* 4%, *выбей глаз, глаз выколи, деревня, народ, не видно, непроглядно, хоть глаз выколи* 1%; **темный** — *человек* 4,1%, *непонятный, тупой* 0,4%, *мысли, неуч, неученый, ничего не видно, рассудок, ум, учение* и др. — по 0,2% [12 (1), с. 652 – 653]; **тьма** — *без глаз, непроглядная, неучей, учение, хоть глаз выколи* и др. — по 1% [12 (1), с. 672 – 673]; **знание** — *свет* 1%, **знания** — *свет* 1%; **знать** — *видеть* 0,2% [12 (1), с. 223] и бесконечного множества других. Таким образом, мы имеем дело с обширной метафорической системой бинарной структуры, которая получает вербальное выражение разнообразными способами.

Производное значение воображаемого зрительного восприятия, когда "в ситуации нет участника Стимул, так что образ возникает в сознании независимо от стимула извне" [17, с. 200], представляется тесно связанным с характерным для глагола **видеть** семантическим переходом — от восприятия к ментальному значению. Значение зрительного восприятия ментального Объекта эксплицировано целым рядом реакций: *все, мир* 4,5%; *цель* 1,3%; *красоту* 0,8%; *будущее, действительность, жизнь, разницу, себя со стороны, смысл, суть* 0,4%; *главное, добро, душу, красота, крах, любовь, необычайное, ошибки, перспективу, правда, пространство, результат, свою дорогу, хорошую жизнь* и др. — по 0,2%.

Другой важный фрагмент концептуальной картины мира, воплощенной в русском языке, эксплицируют реакции *сон* 2,4%; *сны* 0,7% (ср. реакцию *во сне* 0,2%, которая отличается по способу концептуализации). Стимул **сон** вызывает, соответственно, реакции *видеть, спать и видеть что-либо* — по 1%; ср. также реакции на стимул **сниться** — *видение**, *видеть во сне, видеться* — по 1% [12 (1), с. 612 и 603]. В толковом словаре русского языка приводятся следующие толкования: *сон* — 'наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором полностью или частично прекращается работа сознания' и др., а также 'то, что снится; сновидение'; соответственно, *сниться* — 'видеться во сне'; *сновидение* — 'образы, возникающие во время сна, то, что снится' (здесь и далее разрядка наша) [20, с. 194 и 166].

Данная особенность языковой концептуализации зрительного восприятия отнюдь не универсальна. Так, между английскими словами **see** и **dream** ассоциативная связь не обнаруживается [1]. В толковом словаре английского языка коррелятивное значение многозначного слова **dream** сформулировано следующим образом: 'a series of thoughts, images, and feelings that you experience when you are asleep', а общепринятым является выражение **have a dream**, приводимое в той же статье [3, с. 419]**. Таким образом, в русском языке сон — это, прежде всего, явление зрительного ряда, а значение английского коррелята охватывает более широкую концептуальную область.

Некоторые реакции эксплицируют не только объект восприятия / сцену, но и отношение к объекту / происходящему в той или иной форме: *прекрасное, ужас* 0,4%; *в розовом цвете, красота, не жалко, ужасное, хорошее, черт-те что* и др. — по 0,2%. Кроме того, Объект зрительного восприятия может вызывать ту или иную эмоциональную реакцию: *немая, травмировать* — по 0,2%. Как отмечает Дж. Сёрл, "в случае со зрительным опытом в целом скорее интенциональность, внутренняя по отношению к зрительному опыту, чем его чисто чувственные аспекты, является приятной или неприятной. ... Но в каждом случае источником приятного или неприятного характера оказывается нечто большее, чем чисто визуальные аспекты происходящего" [18, с. 129 – 130].

* Данная реакция не поддается однозначной интерпретации в связи с наличием омографов *вдение* и *видение*.

** Заметим, что в словаре В. В. Скита [4, с. 182.] указывается, что для раннего английского **dream** значение 'vision' не зафиксировано.

Морфологизированные реакции в форме творительного падежа *глазами* 0,8%; *своими глазами* 0,2% (ср. также *взгляд*, *взор* — по 0,2%) эксплицируют абсолютное употребление глагола **видеть**, которое Е. В. Падучева называет значением свойства: способность видеть “обусловлена наличием глаз и их нормальным функционированием”, а поскольку “участник ОРГАН связан с идеей способности, ... наличие способности — это свойство” [17, с. 228]. Однако в связи с интенциональным характером зрительного восприятия, более оправданным представляется говорить об инструментальной функции глаз в восприятии и, соответственно, о зрительном восприятии как о способности (ср. *видение**, *зрение* — по 0,2%). Реакция в форме творительного падежа *сердцем* 0,2%, обозначающая способность интуитивно чувствовать, диагностирует семантический сдвиг. Реакции *глаза* 0,9%; *глаз* 0,6% могут иметь двойное истолкование, поскольку могут обозначать как Объект, так и (если предположить, что они получены в неморфологизированной форме) Орган зрительного восприятия. Соответственно, часть реакций называет различные вспомогательные оптические приборы (*бинокль*, *очки* — по 0,2%).

Способность к зрительному восприятию может быть ограничена как субъективными факторами (реакция *слепой* 0,6% и допускающие множественную интерпретацию реакции *хорошо* 1,7%; *плохо* 0,8%), так и объективными трудностями: удаленность объекта (*далеко* 2,2%; *на горизонте* 0,2%), плохая освещенность (*сквозь ночь* 0,2%) и т. д. Поскольку “наблюдатель, куда бы он ни шел, переносит с собой центр проходимой им местности” [21, с. 38], большинство реакций имплицитно подразумевает положение Наблюдателя как точку отсчета: *вокруг*, *впереди* 0,4%; *вдали*, *на горизонте* и др. 0,2%. Малочастотная реакция *издали* задает одновременно как положение Наблюдателя, так и положение Объекта; реакция *сидя на окне* 0,2% фиксирует положение Наблюдателя. Таким образом, в соответствии с принципом Цель важнее источника сохраняется та же “центробежная” тенденция, что и при экспликации Субъекта *vs.* Объекта зрительного восприятия (см. примеры выше).

Невзирая на то, что **видеть** — глагол восприятия, при нем возможны различные сирконстанты: *в окно* 0,9% (ср. референциально непрозрачную реакцию *окно* 1,1%); *в зеркало*, *в щелку*, *сквозь* — по 0,2%, которые эксплицируют представление о входе, через который к Наблюдателю “поступает” изображение. Это свойство зрительного восприятия, обозначаемого глаголом **видеть**, с нашей точки зрения, также не позволяет рассматривать его как состояние [17, с. 231]. Менее частотные реакции (*каждый день*, *мельком*, *раз*, *снова*, *тоже* — по 0,2%) демонстрируют заполнение валентностей, характеризующих различные временные аспекты зрительного восприятия, в частности его возможность употребляться в итеративном значении.

Кроме того, отмечены реакции, воссоздающие сирконстантную сочетаемость, диагностирующую семантический сдвиг в сторону ментального предиката: *насквозь* 2,1%; *себя со стороны* 0,4%; *вглубь*, *все насквозь*, *глубже*, *глубо-*

* См. выше о сложностях, связанных с интерпретацией данной реакции.

ко, *намного вперед, не дальше носа, сквозь стену, через стены* и др. — по 0,2%. Реакции *в упор* 0,4%; *в корень, пристально* 0,2%, по-видимому, опосредованы связью **видеть** со вторым членом данной семантической пары — глаголом **смотреть**.

Итак, результаты АЭ позволяют установить достоверность экспликаций, предложенных исследователями на основе лингвистической интроспекции и выявить особенности концептуальных структур, которые, как правило, остаются "за кадром", в частности, пронаблюдать влияние принципа "цель важнее источника" (Goal-over-Source principle) на ход ассоциативного реагирования. Экспериментальные данные эксплицируют важнейшие метонимически связанные значения глагола **видеть**: способность к зрительному восприятию и собственно зрительное восприятие. Кроме того, установление ассоциативных связей между единицами языка позволяет рассматривать семантические процессы системно и дает возможность объяснить взаимодействие различных концептуальных областей в процессе метафорической деривации.

Список литературы

1. Kiss G. R., Armstrong C., Milroy R., Piper J. <http://monkey.cis.rl.ac.uk/Eat/htdocs/eat.html>.
2. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What categories Reveal about the Mind*. — Chicago and London: The University of Chicago Press, 1990.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd, 2000.
4. Skeat W. W. *An Etymological Dictionary of the English Language*. — Oxford: Clarendon Press, 1991.
5. Sweetser E. *From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge University Press, 1996.
6. Talmy L. Concept structuring systems // L. Talmy. *Toward a cognitive semantics*. In 2 v. — Cambridge (Mass.); London: A Bradford Book: The MIT Press, 2003. — V. 1.
7. Taylor J. R. Meaning and context. In: H. Cuyckens, Th. Berg, R. Dirven and K.-U. Panther (eds.). *Motivation in Language: Studies in Honor of Guenter Radden*. Benjamins, 2003, pp. 27 – 48.
8. Vespoor M., Dirven R., Radden G. Putting concepts together: Syntax // R. Dirven and M. Verspoor (eds.) *Cognitive Exploration of Language and Linguistics*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. — P. 79 – 105.
9. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. В 2 т. — Том I. — М.: Школа "Языки русской культуры", 1995.
10. Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*. — М.: Русские словари, 1997.
11. Горошко Е. И. "Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента". — Харьков: Изд. группа "РА — Каравелла", 2001.
12. Караулов Ю. Н., Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. *Русский ассоциативный словарь: В 2 т.* — М.: ООО "Издательство Астрель": ООО "Издательство АСТ", 2002.
13. Куайн У. О. Референция и модальность // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XIII. — М., 1982. — С. 87 – 108.
14. Лакофф Дж., Дж. Марк. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС, 2004.
15. Мартінек С. Експлікація бінарних опозицій в асоціативному експерименті // *Наукове видання „Лінгвістика”*. — №1 (4). — Луганськ: Альма-матер, 2005. — С. 12 – 20.

16. Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения. — М.: Мир, 1978.
17. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
18. Сёрл Дж. Открывая сознание заново. — Москва: Идея-Пресс, 2002.
19. Слобин Д. Психолингвистика // Д. Слобин, Дж. Грин. Психолингвистика. — М.: Изд-во Прогресс, 1976.
20. Словарь русского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 1987. — Т. 3.
21. Шарден, де П. Т. Феномен человека. — М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран изд-ва “Наука”, 1987.

Мартинек С. В. Концептуалізація зорового сприйняття (за матеріалами „Російського асоціативного словника”).

Когнітивний підхід до вивчення мови відкриває нові можливості в дослідженні концептуальних структур людської свідомості. Проте більшість припущень у цій галузі ґрунтуються на методі лінгвістичній інтроспекції, що вимагає додаткового підтвердження експериментальними методами дослідження. У цій праці використано результати асоціативного експерименту для підтвердження психологічної релевантності існуючих підходів до проблеми мовної концептуалізації зорового сприйняття.

Ключові слова: концептуалізація, зорове сприйняття, асоціативний експеримент.

Martinek S. V. Conceptualization of visual perception (based on the data of “Russian Associative Thesaurus”).

The cognitive approach to studying languages creates new opportunities for investigating conceptual structures of human consciousness. However, most of the assumptions within the field are based on the method of linguistic introspection which demands additional confirmation by the experimental methods of investigation. The method of an associative experiment is used here for the acknowledgement of psychological relevance of existing approaches to a problem language conceptualization of visual perception.

Key words: conceptualization, visual perception, associative experiment.

Стаття поступила в редакцію 26 октября 2006 г.